

Милов Павел Олегович

кандидат юридических наук, член-корреспондент РАЕН, доцент кафедры гражданского права и процесса, Институт деловой карьеры; доцент кафедры частного права, Российский новый университет, Москва. SPIN-код: 8063-3176, AuthorID: 1000231

Электронный адрес: pmilov@mail.ru

Pavel O. Milov

Ph.D. of Legal Sciences, Corresponding Member of RAEN, Associate Professor at the Department of civil law and procedure, Institute of Business Career; Associate Professor at the Department of private law, Russian New University, Moscow. SPIN-code: 8063-3176, AuthorID: 1000231

E-mail address: pmilov@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В УСЛОВИЯХ РОСТА ЗАКРЕДИТОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИНИЦИАТИВ 2026 ГОДА

Аннотация. В статье исследуется трансформация института банкротства физических лиц в Российской Федерации на фоне стремительного роста закредитованности населения. Анализируются ключевые законодательные инициативы 2026 года, в том числе изменения порядка финансирования процедур банкротства граждан, введение требований к рекламе услуг в сфере несостоятельности, а также перспективы масштабной реформы закона о банкротстве. На основе статистических данных Единого федерального реестра сведений о банкротстве, материалов судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и доктринальных источников выявляются основные проблемы правоприменения, включая вопросы разграничения недобросовестности и неразумности поведения должника, доступности процедуры для социально незащищённых категорий граждан и эффективности реабилитационных механизмов. Предлагаются направления совершенствования законодательства о банкротстве физических лиц с учётом баланса интересов должников и кредиторов.

Ключевые слова: банкротство физических лиц, закредитованность населения, внесудебное банкротство, реструктуризация долга, финансовый управляющий, законодательные инициативы 2026 года, несостоятельность граждан, освобождение от долгов.

Для цитирования: Милов П.О. Трансформация института банкротства физических лиц в условиях роста закредитованности населения: анализ законодательных инициатив 2026 года // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2026. № 2. С. 119–131. DOI: 10.18137/RNU.V9276.26.02.P.119

TRANSFORMATION OF THE PERSONAL BANKRUPTCY INSTITUTION IN THE CONTEXT OF GROWING HOUSEHOLD DEBT: ANALYSIS OF LEGISLATIVE INITIATIVES OF 2026

Abstract. The article examines the transformation of the personal bankruptcy institution in the Russian Federation against the backdrop of a rapid increase in household debt. The key legislative initiatives of 2026 are analyzed, including changes to the procedure for financing personal bankruptcy proceedings, the introduction of requirements for advertising bankruptcy services, and prospects for a large-scale reform of bankruptcy law. Based on statistical data from the Unified Federal Register of Bankruptcy Information, judicial practice materials of the Supreme Court of the Russian Federation, and doctrinal sources, the main problems of law enforcement are identified, including issues of distinguishing between

bad faith and unreasonable behavior of the debtor, the accessibility of the procedure for socially vulnerable categories of citizens, and the effectiveness of rehabilitation mechanisms. The article proposes the directions for improving personal bankruptcy legislation, taking into account the balance of interests of debtors and creditors.

Keywords: personal bankruptcy, household debt, out-of-court bankruptcy, debt restructuring, financial manager, legislative initiatives of 2026, insolvency of citizens, debt relief.

For citation: Milov P.O. (2026) Transformation of the personal bankruptcy institution in the context of growing household debt: Analysis of legislative initiatives of 2026. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*. No. 2. Pp. 119–131. DOI: 10.18137/RNU.V9276.26.02.P.119 (In Russian).

Институт банкротства физических лиц, введённый в российское правовое поле с 1 октября 2015 года, за десятилетие своего существования претерпел значительную эволюцию, превратившись из экзотического правового механизма в массовый инструмент урегулирования долговых обязательств граждан. По данным Единого федерального реестра сведений о банкротстве, в 2025 году банкротами в судебном порядке были признаны 568 тыс. человек, что на 31,5 % превышает показатели предыдущего года, а общее число граждан, прошедших через процедуру несостоятельности с момента её введения, превысило 2,2 млн человек. Эти цифры свидетельствуют не только о востребованности данного правового института, но и о масштабах проблемы закредитованности населения, требующей адекватного законодательного реагирования. Как справедливо отмечает В.В. Киселёв, эволюция законодательства о банкротстве физических лиц в Россий-

ской Федерации отражает стремление государства к постоянному совершенствованию механизмов защиты прав как должников, так и кредиторов [1].

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что 2026 год ознаменовался вступлением в силу ряда законодательных новелл, существенно меняющих ландшафт правового регулирования несостоятельности граждан. Федеральный закон от 29.12.2025 № 544-ФЗ¹ уточнил нормы о финансировании процедур банкротства физических лиц, Федеральный закон от 31.07.2025 № 332-ФЗ² установил требования к рекламе услуг в сфере банкротства, а масштабный законопроект № 1034201-8³ предполагает системное реформирование закона о несостоятельности. Эти изменения протекают на фоне беспрецедентного роста долговой нагрузки: по данным Федеральной службы судебных приставов, в январе – ноябре 2025 года на исполнении находилось 33,3 млн дел

¹ Федеральный закон от 29.12.2025 № 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 213.4 и 213.5 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_523085/?ysclid=mnnowaklkwt381250812/ (дата обращения: 11.02.2026).

² Федеральный закон от 31.07.2025 № 332-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О рекламе"» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511149/?ysclid=mnnowcq1dcv50809806/ (дата обращения: 11.02.2026).

³ Законопроект № 1034201-8 «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)"» // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1034201-8?ysclid=mnnowger3k6313056575> (дата обращения: 11.02.2026).

Трансформация института банкротства физических лиц в условиях роста закрежденности населения: анализ законодательных инициатив 2026 года

о взыскании долгов по кредитам и займам с физических лиц на общую сумму 3,8 трлн рублей. Как отмечал депутат Государственной Думы Д. Гусев, «ситуация с долговой нагрузкой граждан требует не только точечных мер, но и системного пересмотра процедур, чтобы защитить и финансовую стабильность людей, и интересы кредиторов»¹.

Правовую основу банкротства физических лиц в Российской Федерации составляет глава X Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»², нормы которой предусматривают два основных формата признания гражданина несостоятельным: судебную процедуру через арбитражный суд и внесудебную – через многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг. П.О. Милов обоснованно указывает на то, что введение упрощенного банкротства стало важным шагом в направлении обеспечения доступности правовой помощи гражданам, оказавшимся в сложной финансовой ситуации, однако практика выявила ряд проблемных аспектов, требующих дальнейшей проработки [2]. Действительно, внесудебное банкротство, появившееся

с 1 сентября 2020 года благодаря Федеральному закону от 31.07.2020 № 289-ФЗ³, существенно расширило круг граждан, имеющих возможность освободиться от непосильных долгов без обращения в суд. Последующие изменения, внесенные Федеральным законом от 04.08.2023 № 474-ФЗ⁴, увеличили максимальный размер долга для внесудебной процедуры с 500 тыс. до 1 млн рублей и расширили перечень оснований для обращения в МФЦ. В 2025 году право на упрощенное банкротство было предоставлено также участникам специальной военной операции. В результате число внесудебных процедур в 2025 году составило 68,3 тыс. – на 22,9 % больше, чем в предыдущем году.

Сравнительный анализ российско-го и зарубежного опыта регулирования банкротства физических лиц, проведенный П.О. Миловым и А.А. Андреевым [3], показывает, что в европейских странах институт потребительского банкротства развивается значительно дольше и опирается на более разветвленную систему реабилитационных механизмов. П.О. Милов и В.Н. Ткачев, анализируя процедуры банкротства в России и Евросоюзе, приходят к выводу о том, что отечественное зако-

¹ Эксперты о банкротстве-2026: главные риски и план подготовки // Коммерсантъ. 07.04.2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8292986?ysclid=mldilq8s5n771300465> (дата обращения: 11.02.2026).

² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 29.12.2025) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 11.02.2026).

³ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» от 31.07.2020 № 289-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358781/?ysclid=mnxohl5n20350912908 (дата обращения: 11.02.2026).

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 04.08.2023 № 474-ФЗ (последняя редакция) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_454057/?ysclid=mnxop50jti40658616 (дата обращения: 11.02.2026).

нодательство нуждается в усилении реабилитационной направленности, поскольку существующие механизмы, прежде всего реструктуризация долгов гражданина, на практике применяются крайне редко [4]. Статистика подтверждает этот тезис: в 2025 году согласие суда на реструктуризацию долгов получили лишь 37,8 тыс. граждан при 568 тыс. судебных банкротств, причём подавляющее большинство дел завершалось реализацией имущества. А.А. Швайцер, исследуя проблемы реструктуризации долга в процедуре банкротства физических лиц, подчёркивает, что данный инструмент финансового оздоровления обладает значительным, но нереализованным потенциалом, и его более широкое применение могло бы существенно снизить социальные издержки банкротства [5].

Одним из наиболее значимых нововведений 2026 года стало изменение порядка финансирования процедур банкротства граждан, установленное Федеральным законом от 29.12.2025 № 544-ФЗ¹. Согласно новым правилам, вступившим в силу с 9 января 2026 года, средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему должны вноситься на депозит арбитражного суда с даты вынесения определения о принятии заявления о признании гражданина банкротом до даты судебного заседания по рассмотрению обоснованности такого заявления. Ранее действовавший механизм отсрочки внесения вознаграждения отменён. Данная мера, с одной стороны, призвана обеспечить гарантии возна-

граждения арбитражным управляющим и тем самым повысить качество их работы, но, с другой стороны, создаёт дополнительный финансовый барьер для граждан, и без того находящихся в тяжёлом материальном положении. Ряд авторов обращают внимание на необходимость совершенствования государственного управления в сфере несостоятельности, подчёркивая, что вопросы доступности процедуры банкротства для граждан должны находиться в центре внимания законодателя [6].

Принципиально новым направлением правового регулирования стало введение с 1 января 2026 года специальных требований к рекламе услуг, связанных с процедурой банкротства. Федеральный закон от 31.07.2025 № 332-ФЗ дополнил Федеральный закон «О рекламе» ст. 28.1, согласно которой реклама услуг по банкротству не должна содержать гарантий или обещаний освобождения от долгов, призывов не исполнять денежные обязательства, утверждений о создании государством системы для освобождения граждан от обязательств. Такая реклама в обязательном порядке должна содержать предупреждение: «Банкротство влечет негативные последствия, в том числе ограничения на получение кредита и повторное банкротство в течение пяти лет. Предварительно обратитесь к своему кредитору и в МФЦ». Данная мера направлена против агрессивной рекламы, формирующей у граждан искажённое представление о банкротстве как о простом и безболезненном способе избавления от долгов². Проблемы реали-

¹ Федеральный закон от 29.12.2025 № 544-ФЗ «О внесении изменений в статьи 213.4 и 213.5 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_523085/?ysclid=mnwakkwt381250812 / (дата обращения: 11.02.2026).

² Эксперты о банкротстве-2026: главные риски и план подготовки // Коммерсантъ. 07.04.2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8292986?ysclid=mldilq8s5n771300465> (дата обращения: 11.02.2026).

Трансформация института банкротства физических лиц в условиях роста закрежденности населения: анализ законодательных инициатив 2026 года

зации института банкротства физических лиц во многом связаны с недостаточной правовой грамотностью населения и деятельностью недобросовестных посредников, обещающих «гарантированное списание долгов» [7].

Особого внимания заслуживает анализ судебной практики, которая в 2025–2026 годах претерпела существенные изменения благодаря разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации. Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан, утверждённый Президиумом Верховного Суда РФ 18 июня 2025 года, закрепил ряд принципиальных правовых позиций. Одной из ключевых стало разграничение понятий «недобросовестность» и «неразумность» поведения должника. Верховный Суд указал, что неразумность поведения гражданина, в отличие от недобросовестности, не может являться препятствием для освобождения от долгов. Данная позиция восходит к Определению Верховного Суда РФ от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429 по делу № А41-20557/2016¹, в котором Судебная коллегия по экономическим спорам разъяснила, что последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности может быть квалифицировано как недобросовестное поведение лишь в случае сокрытия необходимых сведений или предоставления заведомо недостоверной информации. В указанном деле гражданин С. Киреев получил множественные кредиты в различных банках, его ежемесячные платежи составляли 120 тыс. рублей при доходе в 74 тыс. ру-

блей. Нижестоящие суды отказали ему в освобождении от обязательств, квалифицировав его действия как недобросовестные. Верховный Суд, отменяя судебные акты, подчеркнул, что при оформлении каждого кредита должник предоставлял банкам полные и достоверные сведения о своём финансовом состоянии, а банки как профессиональные участники кредитного рынка имели широкие возможности для оценки платёжеспособности заёмщика, однако не воспользовались ими. Е.И. Репина, исследуя особенности доказывания недобросовестности кредитора в деле о банкротстве физического лица, отмечает, что вопрос о добросовестности является обоюдоострым и требует оценки поведения обеих сторон кредитных правоотношений [8].

Обзор Верховного Суда 2025 года развил эту позицию, закрепив возможность частичного освобождения должника от обязательств. В одном из дел, приведённых в Обзоре, апелляционный суд не освободил должника от обязательств только перед банком, поскольку должник недобросовестно распорядился заложенным транспортным средством без согласия залогодержателя, при этом в отношении других кредиторов, перед которыми должник действовал добросовестно, освобождение от долгов было оставлено в силе. Такой дифференцированный подход представляет значительный интерес, поскольку позволяет более точно и справедливо учитывать характер поведения должника в отношении каждого конкретного кредитора. Также Постановление Пленума Верховно-

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.06.2019 N 305-ЭС18-26429 по делу N А41-20557/2016 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rf-ot-03062019-n-305-es18-26429-po-delu-n-a41-205572016/?ysclid=mn4avwftu705761672> (дата обращения: 11.02.2026).

го Суда РФ от 17 декабря 2024 года № 40¹ разъяснило, что факт задолженности, превышающей пороговое значение, лишь создаёт презумпцию неплатёжеспособности должника, которая может быть опровергнута доказательствами временного характера финансовых затруднений.

Проблема реализации единственного жилья при банкротстве гражданина остаётся одной из наиболее дискуссионных. Е.Н. Рассказова, С.А. Устимова и П.О. Милов справедливо указывают на то, что действующий механизм исполнительского иммунитета в отношении единственного жилья требует дифференцированного подхода, учитывающего как конституционное право гражданина на жилище, так и законные интересы кредиторов [9]. Обзор Верховного Суда 2025 года включил разъяснения по вопросам приобретения замещающего жилья и противодействия злоупотреблению правом на распоряжение жилым помещением, что свидетельствует о стремлении судебной практики выработать сбалансированный подход к данной проблеме.

Важным аспектом трансформации института банкротства физических лиц является развитие реабилитационных процедур. И.С. Михайлов и П.О. Милов, исследуя проблемы применения отдельных реабилитационных процедур в деле о банкротстве, констатируют, что на практике реструктуризация долгов гражданина остаётся формальным этапом, через который суды проходят лишь для соблюдения процессуальных требований, тогда как

подлинной целью процедуры в подавляющем большинстве случаев является реализация имущества и списание долгов [10]. Статистика 2025 года подтверждает, что число случаев реструктуризации уменьшается, а мировые соглашения, хотя и выросли в 2,3 раза, составляют лишь 0,5 % от общего числа процедур. Вместе с тем А.А. Швайцер обоснованно утверждает, что реструктуризация долга обладает значительным потенциалом как инструмент финансового оздоровления, и её более широкое применение требует как законодательных изменений, так и формирования соответствующей судебной практики [5]. Законопроект № 1034201-8, предполагающий системное реформирование закона о банкротстве, включает положения о совершенствовании реабилитационных механизмов, в том числе о возможном продлении срока финансового оздоровления до четырёх – шести лет и введении процедуры санации для юридических лиц, что косвенно может повлиять и на подходы к реабилитации граждан-должников.

Отдельную группу проблем составляют вопросы банкротства, связанные с семейными отношениями и наследственной массой. В.В. Киселёв обращает внимание на правовые коллизии, возникающие при банкротстве физических лиц, состоящих в браке, в частности, на сложности разграничения личного и совместного имущества супругов, определения долей в общем имуществе и защиты прав добросовестного супруга должника [1]. Е.В. Васильев анализирует актуальные вопросы юридической

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 40 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Федерального закона от 29 мая 2024 года № 107-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и статью 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации"» // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_493916/?ysclid=mnop4kcr4i4524921463 (дата обращения: 11.02.2026).

Трансформация института банкротства физических лиц в условиях роста
закредитованности населения: анализ законодательных инициатив 2026 года

практики процедур банкротства умершего должника – физического лица, выявляя пробелы в правовом регулировании соотношения норм наследственного права и законодательства о банкротстве [11]. Обзор Верховного Суда 2025 года включает специальный раздел, посвящённый банкротству, связанному с наследственной массой, что свидетельствует о нарастающей актуальности данной проблематики.

Анализ статистических данных позволяет выявить ряд устойчивых тенденций, характеризующих современное состояние института банкротства физических лиц. Инициаторами судебного банкротства в 97,3 % случаев выступают сами граждане, что подтверждает осознанный характер обращения к данному правовому механизму. При этом в 94 % дел у должников отсутствует имущество, пригодное для погашения обязательств, а в 68 % случаев кредиторы не получают ничего. Примечательно, что среди должников преобладают женщины – их доля в судебных банкротствах составляет 56 %, во внесудебных – 66 %. Лица старше 54 лет чаще отдают предпочтение внесудебной процедуре. Эти данные формируют социальный портрет типичного банкрота и указывают

на необходимость дифференцированного подхода к различным категориям должников. В.Н. Ткачёв, П.О. Милов, А.А. Андреев и Ю.С. Скворцова [12] в своём комплексном исследовании теории и правоприменительной практики несостоятельности подчёркивают, что институт банкротства должен развиваться в направлении большей социальной ориентированности и учёта реальных потребностей граждан-должников. Приведённые данные свидетельствуют об устойчивых тенденциях: неуклонный рост числа судебных банкротств сопровождается опережающим увеличением внесудебных процедур через МФЦ, особенно после расширения критериев доступа Федеральным законом от 04.08.2023 № 474-ФЗ. Совокупная задолженность физических лиц по банковским кредитам за три года выросла более чем на 35 %, а количество граждан с тремя и более одновременными кредитами превысило 11 млн человек. При этом в подавляющем большинстве дел (94 % в 2024 году) у должников отсутствует имущество, пригодное для удовлетворения требований кредиторов, что указывает на глубокий структурный характер проблемы закредитованности (см. Таблицу).

Таблица

Динамика закредитованности населения Российской Федерации в 2022–2024 гг.

Показатель	Годы		
	2022	2023	2024
Число граждан-банкротов (судебная процедура), тыс. чел.	274,0	350,8	431,8
Прирост числа судебных банкротств к предыдущему году, %	41,2	28,0	23,1
Число внесудебных банкротств через МФЦ, тыс. чел.	7,1	15,9	55,6
Совокупная задолженность физических лиц по банковским кредитам, тран руб.	26,1	30,2	35,3
Доля граждан, имеющих три и более кредита, млн чел.	9,5	10,2	11,0
Доля должников – инициаторов банкротства, %	96,3	96,5	96,7
Доля дел с отсутствием имущества для погашения требований кредиторов, %	91,0	93,0	94,0
Средняя сумма долга гражданина-банкрота, тыс. руб.	1270	1340	1410

Источник: составлено автором на основе данных Единого федерального реестра сведений о банкротстве, Банка России, Федеральной службы судебных приставов.

Сравнительно-правовой анализ зарубежного опыта регулирования банкротства физических лиц представляет значительный интерес для совершенствования российского законодательства, поскольку институт потребительского банкротства в ведущих юрисдикциях мира развивается существенно дольше и опирается на более разветвленную систему правовых механизмов. Как справедливо отмечают П.О. Милов и А.А. Андреев [3], исследуя особенности функционирования института банкротства физических лиц в европейских странах, каждая из зарубежных моделей отражает национальные правовые традиции и социально-экономические приоритеты, однако все они объединены стремлением обеспечить баланс между правом должника на «новый старт» и защитой законных интересов кредиторов.

Соединённые Штаты Америки рассматривают наиболее длительным и развитым опытом правового регулирования банкротства физических лиц. Закон о банкротстве (Bankruptcy Code, Title 11 U.S. Code) предусматривает два основных механизма для граждан-должников: ликвидационную процедуру по главе 7 (Chapter 7) и реорганизационную процедуру по главе 13 (Chapter 13). Глава 7 предполагает реализацию имущества должника, не защищённого исполнительским иммунитетом (exemptions), и последующее освобождение от оставшихся долгов в течение трёх-четырёх месяцев, что делает американскую модель одной из наиболее оперативных в мире. Глава 13 представляет собой аналог российской реструктуризации долгов гражданина и предусматривает составление плана погашения задолженности на срок от трёх до пяти лет с последующим освобождением от непогашенного остатка. Принципиальным отличием американской системы является наличие

так называемого *means test* – проверки платёжеспособности, которая определяет, имеет ли должник право на ликвидационную процедуру по главе 7 или обязан пройти реструктуризацию по главе 13. Данный механизм препятствует злоупотреблению процедурой банкротства состоятельными гражданами и, по существу, выполняет функцию, которую в российском законодательстве в определённой мере реализует разграничение недобросовестности и неразумности поведения должника, закреплённое Верховным Судом РФ. Кроме того, в США действует требование обязательного прохождения должником курса финансовой грамотности (*debtor education*) и кредитного консультирования (*credit counseling*) в аккредитованном агентстве до подачи заявления о банкротстве, что существенно снижает число необдуманных обращений и формирует у граждан адекватное представление о последствиях процедуры. Именно система обязательного предварительного консультирования является одним из наиболее эффективных инструментов обеспечения добросовестности должника [10].

Германская модель банкротства физических лиц, регулируемая Положением о несостоятельности (*Insolvenzordnung, InsO*), действующим с 1999 года, характеризуется значительно более выраженной реабилитационной направленностью по сравнению как с американской, так и с российской системой. Процедура потребительского банкротства (*Verbraucherinsolvenzverfahren*) включает несколько обязательных этапов. На первом этапе должник обязан предпринять попытку внесудебного урегулирования задолженности (*außergerichtlicher Einigungsversuch*), подготовив план погашения долгов и представив его кредиторами при содействии аккредито-

Трансформация института банкротства физических лиц в условиях роста закредитованности населения: анализ законодательных инициатив 2026 года

ванного консультационного центра (Schuldnerberatungsstelle). Только в случае отказа кредиторов от предложенного плана должник получает право обратиться в суд с заявлением о банкротстве. После открытия судебной процедуры суд предпринимает ещё одну попытку урегулирования через утверждение судебного плана погашения (gerichtlicher Schuldenbereinigungsplan). Если и эта попытка оканчивается неудачей, открывается упрощённая процедура банкротства с последующим периодом добросовестного поведения (Wohlverhaltensperiode), в течение которого должник обязан передавать часть доходов для удовлетворения требований кредиторов. В результате реформы 2020 года срок данного периода был сокращён с шести до трёх лет, что существенно приблизило германскую модель к стандартам Директивы ЕС 2019/1023 о превентивной реструктуризации. Ключевым элементом германской системы, не имеющим аналогов в российском праве, является институт обязательного досудебного консультирования: аккредитованные консультационные центры, финансируемые из муниципальных бюджетов и благотворительных организаций, обеспечивают бесплатный и объективный анализ финансового положения должника, информируют его обо всех доступных альтернативах банкротству и оказывают содействие в подготовке плана урегулирования задолженности. Данный механизм фактически замещает функцию коммерческой рекламы, минимизируя риски манипулятивного воздействия на должника со стороны недобросовестных посредников.

Британская модель банкротства физических лиц, регулируемая Законом о несостоятельности 1986 года (Insolvency Act 1986) с последующими изменениями, включает несколько процедур различной степени

формализации. Собственно банкротство (bankruptcy) предполагает назначение официального ликвидатора, реализацию имущества должника и освобождение от долгов, как правило, через один год. Наряду с банкротством действуют механизмы индивидуального добровольного соглашения (Individual Voluntary Arrangement, IVA), предполагающего заключение формализованного соглашения с кредиторами о реструктуризации задолженности на срок до шести лет, а также ордера об освобождении от долгов (Debt Relief Order, DRO), являющегося упрощённым аналогом российского внесудебного банкротства для граждан с минимальными доходами и долгами до 30 000 фунтов стерлингов. Управление по финансовому регулированию и надзору (Financial Conduct Authority, FCA) осуществляет строгий контроль за рекламой долговых услуг, требуя от рекламодателей полного раскрытия последствий каждой процедуры, включая влияние на кредитный рейтинг, возможность потери жилья и ограничения на занятие определённых должностей. Система бесплатного независимого консультирования, финансируемая из государственного бюджета через организацию MoneyHelper (ранее Money Advice Service), обеспечивает гражданам доступ к объективной информации и снижает зависимость от коммерческих юридических услуг. В.В. Киселёв обоснованно отмечает, что эволюция российского законодательства о банкротстве демонстрирует постепенное сближение с европейскими стандартами, однако ряд ключевых институтов, прежде всего обязательное досудебное консультирование и государственное финансирование информационных сервисов для должников, до настоящего времени не получили адекватного законодательного закрепления [1].

Французская модель банкротства физических лиц, регулируемая Потребитель-

ским кодексом (Code de la consommation), заслуживает внимания в силу акцента на социальной защите должника. Процедура урегулирования чрезмерной задолженности (surendettement) начинается с обращения гражданина в Комиссию по чрезмерной задолженности (Commission de surendettement) при Банке Франции, которая оценивает финансовое положение должника и предлагает план урегулирования: рассрочку платежей, снижение процентных ставок, частичное списание долгов. Лишь при невозможности реализации плана комиссия направляет дело в суд для открытия процедуры личного восстановления (rétablissement personnel), аналогичной банкротству. Характерной чертой французской модели является активная роль государственного органа – Комиссии при Банке Франции – в качестве посредника между должником и кредиторами, что сводит к минимуму участие коммерческих юридических компаний и, соответственно, потребность в рекламе банкротных услуг. П.О. Милов и В.Н. Ткачёв [4], проводя анализ процедур банкротства в России и Евросоюзе, приходят к выводу о том, что именно модели с активным участием государственных или квазигосударственных институтов в процессе досудебного урегулирования демонстрируют наименьший уровень злоупотреблений как со стороны должников, так и со стороны посредников.

Обобщая зарубежный опыт, следует выделить несколько ключевых элементов, которые могут быть востребованы при дальнейшем совершенствовании российского законодательства. Система обязательного досудебного консультирования, реализованная в Германии и Франции, является наиболее эффективным механизмом формирования адекватных ожиданий у граждан-должников и снижения влияния

коммерческой рекламы. Государственное финансирование независимых информационных и консультационных сервисов, как в Великобритании, обеспечивает альтернативный источник объективной информации. Проверка платёжеспособности (means test) и обязательный курс финансовой грамотности, применяемые в США, препятствуют злоупотреблению процедурой банкротства. Наконец, чёткое разграничение ликвидационных и реабилитационных процедур с дифференцированными условиями доступа, характерное для всех рассмотренных юрисдикций, создаёт правовую основу для индивидуального подхода к каждому должнику, что существенно повышает эффективность института банкротства в целом. В.Н. Ткачёв, П.О. Милов, А.А. Андреев и Ю.С. Скворцова [12] справедливо подчёркивают, что имплементация зарубежного опыта должна осуществляться с учётом специфики российской правовой системы, социально-экономических условий и институциональных возможностей, однако отдельные элементы, прежде всего – институт досудебного консультирования и государственное информирование граждан, могут быть адаптированы к российским реалиям в относительно короткие сроки.

Среди перспективных направлений реформирования института банкротства физических лиц следует выделить несколько ключевых аспектов.

Во-первых, необходимо развитие механизмов досудебного урегулирования задолженности. Законопроект № 1034201-8 предлагает регламентацию механизма, направленного на предупреждение банкротства должников, однако применительно к гражданам этот вопрос остаётся недостаточно проработанным.

Во-вторых, назрела потребность в повышении эффективности реструктуриза-

Трансформация института банкротства физических лиц в условиях роста закредитованности населения: анализ законодательных инициатив 2026 года

ции долгов, которая в настоящее время не оправдывает своего назначения.

В-третьих, требуется решение проблемы доступности процедуры банкротства для малоимущих граждан, особенно в свете отмены механизма отсрочки внесения вознаграждения управляющему.

В-четвёртых, необходимо совершенствование правового регулирования деятельности финансовых управляющих, включая повышение их квалификационных требований и усиление контроля за их деятельностью. Законопроект предполагает увеличение фиксированного вознаграждения управляющего, что, по мнению ряда экспертов, может привести к временному сокращению числа дел о банкротстве физических лиц¹.

В-пятых, цифровизация процедур банкротства, включая возможность электронной подачи документов и проведения онлайн-торгов, способна существенно повысить доступность и прозрачность процедуры.

Проведённый анализ показал, что институт банкротства физических лиц в Российской Федерации находится на

переломном этапе своего развития. Десятилетний опыт функционирования данного института выявил как его несомненные достоинства – предоставление гражданам легального механизма освобождения от непосильных долгов и возможности «нового старта», так и существенные недостатки – формальный характер реабилитационных процедур, проблемы с доступностью для малообеспеченных граждан, деятельность недобросовестных посредников. Законодательные инициативы 2026 года в целом направлены на повышение прозрачности и эффективности процедур банкротства, хотя отдельные новеллы, прежде всего ужесточение порядка финансирования процедуры, вызывают обоснованные опасения относительно доступности механизма для наиболее уязвимых категорий граждан. Дальнейшее развитие законодательства должно быть основано на принципе сбалансированности интересов должников и кредиторов, усилении реабилитационной направленности процедур и обеспечении доступности правовой помощи гражданам, оказавшимся в сложной финансовой ситуации.

Литература

1. Киселёв В.В. Эволюция законодательства о банкротстве физических лиц в Российской Федерации: исторический обзор и современные тенденции // Новый юридический журнал. 2025. № 2. С. 26–29. DOI: 10.24412/3034-4395-2025-2-26-29. EDN QPVENH.
2. Милов П.О. Упрощенное банкротство физических лиц: преимущества и проблемные аспекты // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 2. С. 69–74. DOI: 10.25586/RNU.V9276.21.02.P.069. EDN GLEOOX.
3. Милов П.О., Андреев А.А. Особенности функционирования института банкротства физических лиц в европейских странах // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5 (156). С. 204–206. EDN DNEICB.
4. Милов П.О., Ткачёв В.Н. Анализ процедур банкротства в России и Евросоюзе: недостатки и направления решения // Вестник Академии права и управления. 2022. № 4 (70). С. 15–22. DOI: 10.47629/2074-9201_2022_4_15_22. EDN CBSJRD.

¹ Эксперты о банкротстве-2026: главные риски и план подготовки // Коммерсантъ. 07.04.2026. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8292986?ysclid=mldilq8s5n771300465> (дата обращения: 11.02.2026).

5. Швайцер А.А. Проблемы банкротства физических лиц: реструктуризация долга в процедуре банкротства физических лиц как инструмент финансового оздоровления // *Universum: экономика и юриспруденция*. 2025. № 9 (131). С. 4–10. DOI: 10.32743/UniLaw.2025.131.9.20664. EDN UFBMYL.
6. Павлов С.Ю., Милов П.О., Шайдуллин В.Ф. Некоторые актуальные вопросы государственного управления в сфере несостоятельности (банкротства) юридических и физических лиц в Российской Федерации // *Вестник Академии права и управления*. 2024. № 3 (78). С. 69–73. DOI: 10.47629/2074-9201_2024_3_69_73. EDN ALBXOW.
7. Милов П.О. Банкротство физических лиц: проблемы реализации, трансформация и современная правоприменительная практика // *Вестник Академии права и управления*. 2023. № S4.1 (75). С. 28–32.
8. Репина Е.И. Особенности доказывания недобросовестности кредитора в деле о несостоятельности (банкротстве) физического лица // *Флагман науки*. 2025. № 4 (27). С. 794–796. EDN FGGQSC.
9. Рассказова Е.Н., Устимова С.А., Милов П.О. Реализация жилья при банкротстве гражданина: проблемы и решения // *Вестник Академии права и управления*. 2023. № 1 (71). С. 54–58. DOI: 10.47629/2074-9201_2023_1_53_58. EDN XFLUUV.
10. Михайлов И.С., Милов П.О. Проблемы применения отдельных реабилитационных процедур в деле о банкротстве // *Вестник Института деловой карьеры*. 2024. № 1 (45). С. 31–33. EDN CGLDNU.
11. Васильев Е.В. Актуальные вопросы юридической практики процедур банкротства умершего должника – физического лица // *Право и государство: теория и практика*. 2025. № 8. С. 275–277. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_8_275. EDN XFBIQG.
12. Ткачев В.Н., Милов П.О., Андреев А.А., Скворцова Ю.С. Теория и правоприменительная практика несостоятельности (банкротства). Москва : Российский новый университет, 2023. 156 с. ISBN 978-5-89789-195-5. EDN MRQVXS.

References

1. Kiselev V.V. (2025) The evolution of legislation on personal bankruptcy in the Russian federation: A historical overview and contemporary trends. *New Law Journal*. No. 2. Pp. 26–29. DOI: 10.24412/3034-4395-2025-2-26-29. (In Russian).
2. Milov P.O. (2021) Simplified bankruptcy of individuals: ADVANTAGES and problematic aspects. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*. No. 2. Pp. 69–74. DOI: 10.25586/RNU.V9276.21.02.P.069. (In Russian).
3. Milov P.O., Andreev A.A. (2021) Features of the functioning of the institute of bankruptcy of individuals in European countries. *Eurasian Law Journal*. No. 5 (156). Pp. 204–206. (In Russian).
4. Milov P.O., Tkachev V.N. (2022) Analysis of bankruptcy procedures in Russia and the European Union: Disadvantages and solutions. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. No. 4 (70). Pp. 15–22. DOI: 10.47629/2074-9201_2022_4_15_22. (In Russian).
5. Shvaitser A.A. (2025) Problems of bankruptcy of individuals: Debt restructuring in the bankruptcy procedure of individuals as a tool for financial recovery. *Universum: Economics and jurisprudence*. No. 9 (131). Pp. 4–10. DOI: 10.32743/UniLaw.2025.131.9.20664. (In Russian).
6. Pavlov S.Yu., Milov P.O., Shaidullin V.F. (2024) Some topical issues of public administration in the field of insolvency (bankruptcy) of legal entities and individuals in the Russian Federation. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. No. 3 (78). Pp. 69–73. (In Russian).
7. Milov P.O. (2023) Bankruptcy of individuals: Problems of implementation, transformation and modern law enforcement practice. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. No. S4.1 (75). Pp. 28–32. (In Russian).

Трансформация института банкротства физических лиц в условиях роста
закредитованности населения: анализ законодательных инициатив 2026 года

8. Repina E.I. (2025) Features of proving the bad faith of the creditor in the case of insolvency (bankruptcy) of an individual. *Flagship of science*. No. 4 (27). Pp. 794–796. (In Russian).
9. Rasskazova E.N., Ustimova S.A., Milov P.O. (2023) Sale of housing in case of bankruptcy of a citizen: Problems and solutions. *Bulletin of the Academy of Law and Management*. No. 1 (71). Pp. 54–58. (In Russian).
10. Mikhailov I.S., Milov P.O. (2024) Problems of applying certain rehabilitation procedures in bankruptcy proceedings. *Bulletin of the Institute of Business Career*. No. 1 (45). Pp. 31–33. (In Russian).
11. Vasiliev E.V. (2025) Actual issues of the legal practice of bankruptcy procedures of a deceased debtor-an individual. *Law and the state: Theory and practice*. No. 8. Pp. 275–277. DOI: 10.47643/1815-1337_2025_8_275. (In Russian).
12. Tkachev V.N., Milov P.O., Andreev A.A., Skvortsova Yu.S. (2023) *Teoriya i pravoprime-nitel'naya praktika nesostoyatel>nosti (bankrotstva)* [Theory and law enforcement practice of insolvency (bankruptcy)]. Moscow : Russian New University Publ. (In Russian).

Поступила в редакцию: 25.02.2026

Received: 25.02.2026

Поступила после рецензирования: 16.03.2026

Revised: 16.03.2026

Принята к публикации: 01.04.2026

Accepted: 01.04.2026